

УДК 343.541

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПЕДОФИЛИЯ» В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Л. А. Рябцева

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Автор по результатам анализа статистических данных, собранных на территории Республики Беларусь в период с 2012 по 2021 г., определяет необходимость изучения сущности понятия «педофилия» в связи с увеличением количества половых преступлений, совершаемых в отношении заведомо несовершеннолетних, заведомо малолетних потерпевших. Оценивается статус исследуемого понятия в части признания педофилии психическим расстройством в контексте действующего Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи», используемой учреждениями здравоохранения Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем; устанавливаются границы применения понятия «педофилия» в правовом поле государства; поднимается проблема отсутствия единообразного подхода в части регламентации возраста как субъекта преступления, имеющего расстройство сексуального предпочтения в форме педофилии, так и потерпевшего. В статье актуализируется проблема целесообразности применения в отношении такой категории субъектов преступления принудительных мер безопасности и лечения, поскольку в Уголовном кодексе Республики Беларусь основание для назначения подобных мер при данных условиях на настоящее время отсутствует, и обращается внимание на существование подобного опыта в Российской Федерации.

Ключевые слова: педофилия, расстройство сексуального предпочтения, половая неприкосновенность, заведомо несовершеннолетний, заведомо малолетний, принудительные меры безопасности и лечения.

Половая свобода и половая неприкосновенность — ценности, охраняемые государством посредством установления уголовно-правовых запретов на совершенные действия, ставящих под угрозу причинения или причиняющих существенный вред сфере половых отношений человека. Задача по их защите решается достаточно успешно, свидетельством тому является положительная динамика, достигнутая в период с 2000 по 2021 г. в части снижения количества фактов совершения наиболее распространенного преступления данной группы — изнасилования (оконченный состав, покушение) (ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)) [1], что представилось возможным визуализировать с помощью диаграммы (рис. 1).

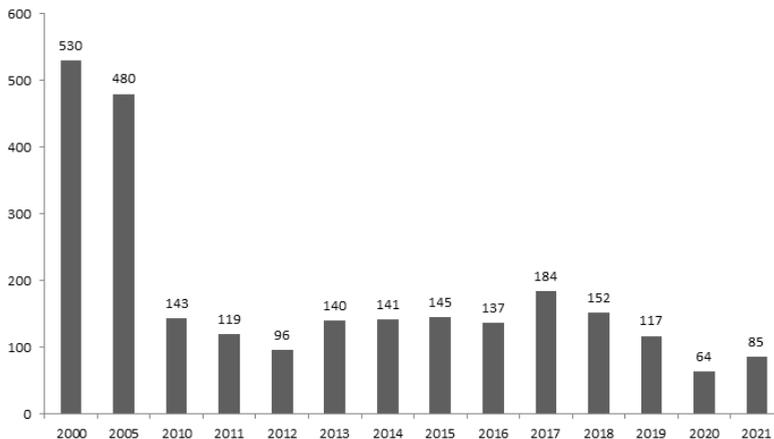

Рисунок 1 — Число зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование в Республике Беларусь за период с 2000 по 2021 г. [2]

Количество зарегистрированных случаев данных преступлений снизилось в указанный период с 530 до 85 в год. Вместе с тем фиксируется и отрицательная динамика в части совершения указанных, а также иных половых преступлений в отношении несовершеннолетних лиц (рис. 2), что существенно повышает общественную опасность содеянного [3].

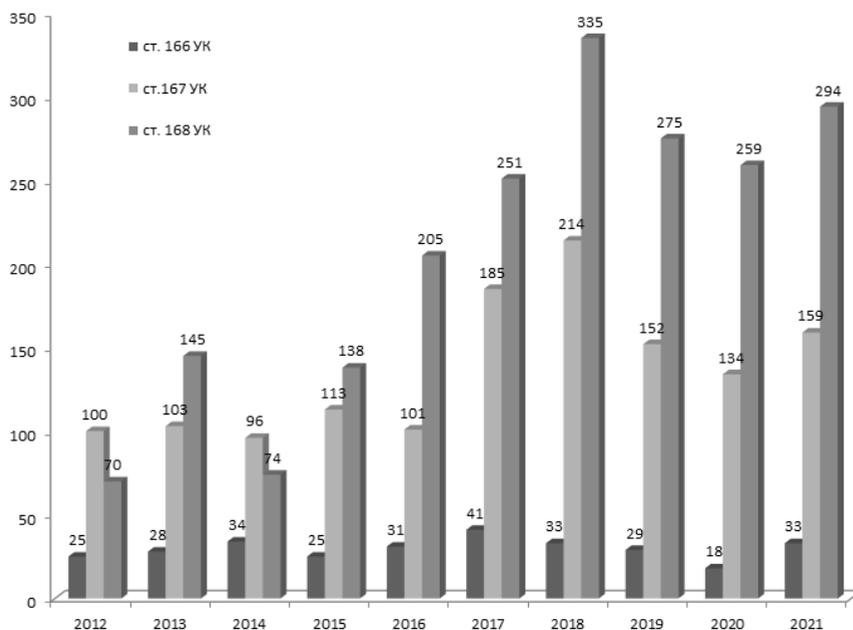

Рисунок 2 — Численность несовершеннолетних лиц, пострадавших от преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 166–168 УК, за период с 2012 по 2021 г.

Анализируя фиксируемую тенденцию увеличения численности несовершеннолетних потерпевших, в отношении которых совершены половые преступления, в период с 2012 по 2021 г., учитываем, что каждым составом, описанным в главе 20 УК, предусмотрен квалифицирующий признак, характеризующий в том или ином виде возраст потерпевшего лица — заведомо несовершеннолетнее и (или) заведомо малолетнее. Так, несовершеннолетними, согласно действующему УК, признаются лица, не достигшие 18-летнего возраста, а малолетними — не достигшие 14-летнего возраста на день совершения преступления [1]. В данной связи обращает на себя внимание субъект преступления, в особенности лицо, повторно совершившее подобное преступление. Может ли такое его поведение свидетельствовать об имеющейся медицинской патологии в виде педофилии, способной составить медицинский критерий невменяемости либо уменьшенной вменяемости?

Так, согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи», «диагноз психического расстройства (заболевания) устанавливается с учетом Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем» [4] (далее — МКБ-10). Согласно справочнику МКБ-10, который по настоящее время используется медицинскими учреждениями ряда стран, включая Республику Беларусь, педофилия входит в класс «Психические расстройства и расстройства поведения» (F00-F90), блок «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» (F60-F69), относится к группе «Расстройства сексуального предпочтения» (F65), в рамках которой отдельно под кодом F65.4 значится «педофилия» [5].

Из этого представляется возможным заключить, что педофилия относится к психическим расстройствам, характеризующимся «сексуальной тягой к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста» [5].

В ходе анализа имеющихся публикаций по проблеме нами также зафиксировано наличие подходов к определению исследуемого понятия в контексте судебной психиатрии. Так, Б. А. Спасенниковым педофилия характеризуется как «сексуальное влечение к детям» [6, с. 160]. В. В. Козлов и Е. Е. Новикова уточняют понятие, предлагая рассматривать его как «патологическое сексуальное влечение взрослых к детям» [7, с. 93].

Таким образом, понятие «педофилия» однозначно определяется как «тяга, влечение». В некоторых случаях предусматривается указание на характеризующий признак: тяга или влечение характеризуются прилагательным «сексуальный». В определении, предложенном В. В. Козловым, указывается, что подобное сексуальное влечение является нездоровым (автор называет его патологическим) [7, с. 93], поскольку удовлетворение половой страсти взрослого с ребенком признается противостественным как с точки зрения медицины, так и с позиции общественной морали. МКБ-10 подтверждает: педофилия не норма, а психическое расстройство. В определении, содержащемся в справочнике МКБ-10, имеется указание, ориентирующее на возраст объекта сексуального влечения лица с обозначенной патологией — обычно это дети препубертатного или раннего пубертатного возраста. Подобная характеристика возраста, по нашему убеждению, является своего рода абстракцией ввиду существования различных подходов к возрастной категоризации, а также объективной невозможности установить фиксированные возрастные границы обозначенных периодов.

Так, согласно возрастной классификации, разработанной Л. С. Выготским, пубертатный возраст охватывает период жизни с 13 до 18 лет [8, с. 28]. Данному этапу (по Л. С. Выготскому) предшествует школьный период, что соответствует возрасту ребенка 7–13 лет. Таким образом, препубертатный или ранний пубертатный периоды логично соотносить с выделенным возрастным периодом, именуемым «школьный». Вместе с тем половые преступления могут совершаться и в отношении лиц младше 7 лет (известны случаи, когда потерпевшими становились лица младенческого возраста — 9 месяцев (Франция)) [9, с. 70]. Подобные факты указывают на то, что понятие «педофилия», согласно МТБ-10, не является исчерпывающим, поскольку в реальности имеют место быть факты совершения подобных преступлений в отношении детей, не находящихся в препубертатном или раннем пубертатном периоде.

Помимо этого, содержание понятия «педофилия» не позволяет относить к категории детей лиц непосредственно пубертатного возраста — 13–18 лет (по Л. С. Выготскому), с чем тоже не вполне можно согласиться, поскольку границы выделяемых возрастных периодов, а в особенности периода полового созревания, плавающие.

Единогласно в настоящее время признается лишь тот факт, что педофилия есть психическое расстройство, не исключающее вменяемости лица (В. И. Кузнецов [9, с. 69], В. А. Мамедова [10, с. 92], И. А. Семенцова [11, с. 85]). Это подтверждается и с позиции уголовного закона, что позволяет признать лицо, страдающее педофилией и совершившее половое преступление, его субъектом. В данной связи уголовная ответственность за половые преступления такого рода предусмотрена рядом стран (Франция, Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация и др.), законодательством отдельных из них регламентировано применение безальтернативного наказания в виде смертной казни за изнасилование заведомо малолетней (Иордания, Тунис) [9, с. 74].

Изучение опыта зарубежных стран позволило выделить признаки, характерные для рассматриваемых преступлений:

1) возраст виновного лица преимущественно составляет 16 и более лет (нижняя граница варьируется в зависимости от возраста уголовной ответственности, установленного за половые преступления в конкретном государстве) [10, с. 92];

2) возраст потерпевшего лица не является четко определенным ввиду различных подходов к пониманию понятий препубертатного или раннего пубертатного периодов (т. е. нижняя возрастная граница жертвы преступления может начинаться с отметки «0+»);

3) наличие разницы в возрасте: потерпевшее лицо должно быть младше виновного как минимум на пять лет [12, с. 193].

Вместе с тем обозначенные выше критерии не носят императивного характера, а являются лишь результатом обобщения законодательного и правоприменительного опыта ряда стран.

Показателен опыт Российской Федерации, которая на законодательном уровне четко определила условия, касающиеся:

1) возраста субъекта преступления — старше 18 лет;

2) наличия у субъекта расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии при его вменяемости;

3) возраста потерпевшего лица — лицо, не достигшее 14 лет [12].

Анализ уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступление против половой неприкосновенности или половой свободы в Республике Беларусь, позволяет заключить, что термин «педофилия» в УК не используется напрямую. Сущностные черты понятия отражаются лишь через содержание квалифицирующих и (или) особо квалифицирующих признаков, указывающих на то, что преступление совершено в отношении заведомо несовершеннолетней(-его) (ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 170 УК), лица, заведомо не достигшего 16 лет (чч. 1, 2 ст. 168, чч. 1, 2 ст. 169 УК), или заведомо малолетней(-его) (ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 167 УК) соответственно. Каких-либо четких указаний относительно возраста субъекта и возраста потерпевшего в уголовном законе, как видим, не содержится. Вместе с тем в приказе Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О клиническом протоколе оказания медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами» содержится краткая характеристика педофилии, позволяющая выделить основные признаки расстройства: во-первых, это половая активность, направленная на детей препубертатного или раннего пубертатного возраста; во-вторых, она может быть постоянной или преобладающей; в-третьих, возраст субъекта, обладающего данным расстройством сексуального предпочтения, должен составить не менее 16 лет; в-четвертых, он должен быть старше объекта своего сексуального влечения (ребенка) как минимум на 5 лет [13]. Из этого представляется возможным заключить, что объектом посягательства лица, страдающего педофилией, может выступать как половая свобода (например, субъекту 21 год, а потерпевшему лицу — 16), так и половая неприкосновенность потерпевшего лица (например, субъекту 16 лет, а потерпевшему лицу — 11).

Оценивая один из обязательных признаков субъекта преступления — «вменяемость», заключаем, что экспертно подтвержденное наличие у такого лица психического расстройства в форме педофилии (медицинский критерий) не позволяет однозначно признать лицо, совершившее половое преступление в отношении заведомо несовершеннолетнего, заведомо малолетнего потерпевшего, невменяемым или уменьшенно вменяемым. Поскольку зачастую, как показывает последующая оценка юридического критерия, производимая судом, указанные лица в момент совершения общественно опасного деяния в той или иной мере обладали интеллектуальным и (или) волевым моментом юридического критерия вменяемости или уменьшенной вменяемости соответственно, что, в свою очередь, даже при наличии медицинского критерия не свидетельствует о негодности субъекта преступления, а следовательно, позволяет привлечь его к уголовной ответственности за содеянное.

Логично, что в отношении такого субъекта будет назначено наказание, предусмотренное санкцией уголовно-правовой нормы, которую он нарушил. В случае если данное лицо является уменьшенно вменяемым, это позволяет, согласно ч. 2 ст. 100 УК, назначить ему наряду с наказанием принудительные меры безопасности и лечения. Вместе с тем УК Республики Беларусь не предусматривает применение подобных мер в отношении лица, признанного вменяемым, несмотря на наличие у него психического расстройства, в том числе в форме педофилии, из чего с учетом тенденции увеличения количества несовершеннолетних потерпевших, в отношении которых совершены половые преступления, представляется возможным рассмотреть вопрос о необходимости законодательной регламентации принудительных мер безопасности и лечения в отношении субъектов, вменяемых, но страдающих психическим расстройством в форме педофилии, в целях защиты половой свободы и половой неприкосновенности данной категории потерпевших. Тем более что подобная практика не является новаторской, а используется, например, в Российской Федерации, уголовным законом которой предусмотрено назначение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц старше 18 лет, совершивших «преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости» (п. «д» ч. 1 ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации) [14]. Во всяком случае, обратиться на нее внимание стоит. С этой целью следует более детально изучить подобный опыт, и в случае, если подтвердится его эффективность, станет возможно его перенять. Однако предварительно необходимо будет законодательно регламентировать ряд моментов: во-первых, определиться с возрастными характеристиками как страдающего педофилией субъекта преступления, так и потерпевшего лица (закрепить их в УК), во-вторых, предусмотреть в уголовном законе дополнительное основание для назначения принудительных мер безопасности и лечения в отношении данной категории субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
2. Число зарегистрированных преступлений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190785>. — Дата доступа: 01.02.2023.
3. Численность лиц, пострадавших от совершенных преступлений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190968>. — Дата доступа: 01.02.2023.
4. О психиатрической помощи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 349-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
5. Справочник Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, — МКБ-10 [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/klassifikatory/>. — Дата доступа: 01.02.2023.
6. Судебная психиатрия : учеб. пособие / Б. А. Спасенников [и др.] ; под ред. Б. А. Спасенникова. — Изд. 5-е, перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана, 2020. — 257 с.
7. Козлов, В. В. Основы судебно-психиатрической экспертизы : учеб. пособие / В. В. Козлов, Е. Е. Новикова. — Изд. 3-е. — М. : ФЛИНТА, 2017. — 185 с.
8. Гнездилов, Г. В. Возрастная психология и психология развития : учеб. пособие / Г. В. Гнездилов [и др.]. — М. : Библио-Глобус, 2017. — 228 с.
9. Кузнецов, В. И. Уголовно-правовая борьба с педофилией / В. И. Кузнецов // Сибир. юрид. вестн. — 2010. — № 3 (50). — С. 69–78.
10. Мамедова, В. А. Понятие и опасность педофилии / В. А. Мамедова // Молодой ученый. — 2022. — № 7 (402). — С. 92–93.

11. Семенцова, И. А. К вопросу о принудительном лечении лиц с расстройствами сексуального предпочтения / И. А. Семенцова // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 10. — С. 85–89.

12. Криминальная сексология : учеб. пособие / Г. Б. Дерягин [и др.]. — М. : Юнити-Дана, 2017. — 400 с.

13. О клиническом протоколе оказания медицинской помощи пациентам с психически и поведенческими расстройствами [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 1387 : в ред. приказа М-ва здравоохранения от 26.05.2016 г. — Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/56162/sid/05ab424aac624fd0998a66f8ce0d7033>. — Дата доступа: 26.03.2023.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 18.03.2023 г. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073&doc_id2=30397073#pos=6;-80&pos2=794;-50. — Дата доступа: 05.03.2023.

Поступила в редакцию 28.03.2023 г.

Ryabtseva L. A.

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «PEDOPHILIA» IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LAW ENFORCEMENT

The author uses the analysis of data collected on the territory of the Republic of Belarus in the period from 2012 to 2021, defines the definition of the essence of «pedophilia» in connection with the number of sexual crimes committed against obviously minors, obviously underage victims. The article deals with the status of the concept under study in terms of recognizing pedophilia as a mental disorder in the context of the current Law of the Republic of Belarus «On the provision of psychiatric care», used by healthcare institutions of the International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems, establishes the boundaries for the application of the concept of «pedophilia» in the legal field of states, the problem of the lack of a uniform approach regarding the regulation of the age of both the subject of the crime, who has a disorder of sexual preference in the form of pedophilia, and the person of the victim is raised.

The article actualizes the problem of applying coercive measures of security and treatment in relation to such a category of subjects of crime, since the Criminal Code of the Republic of Belarus does not currently have a basis for the use of such measures under these conditions, and draws attention to the existence of such experience in the Russian Federation.

Keywords: *pedophilia, sexual preference disorder, sexual integrity, known to be a minor, coercive measures of security and treatment.*